

ОБРАЗ АФГАНЦЕВ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ Н.И. ГРОДЕКОВА В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

Насрулла Атик Накибуллаевич

Аспирант, ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
atiknasrulla@yandex.ru

THE IMAGE OF AFGHANS IN THE TRAVEL NOTES OF N.I. GRODEKOV IN THE LAST THIRD OF THE 19TH CENTURY

A. Nasrulla

Summary: The article is devoted to the analysis of the travel notes of the Russian military man N.I. Grodekov, who goes to Russia on vacation through the lands of Afghanistan. During his journey, he forms a rather interesting idea of the Afghans and their attitude towards Russia. The source is of great interest for understanding the political subtext of the events of the last third of the 19th century and contains information of ethnographic value. The source introduces some of the rituals of the Afghans, the attitude of various Asian peoples, primarily the Uzbeks, towards the Afghans, and allows us to agree with the hypothesis of Grodekov's biographers that this journey was of an intelligence nature, given that all this is happening against the backdrop of a major geopolitical game between Great Britain and Russia for strengthening their positions in Asia.

Keywords: travel notes, Afghans, customs, army, N.I. Grodekov.

Аннотация: Статья посвящена анализу путевых записок российского военного Н.И. Гродекова, который в свой отпуск направляется в Россию через земли Афганистана. В ходе своего путешествия он формирует довольно интересное представление об афганцах и об их отношении к России. Источник представляет большой интерес для понимания политического подтекста событий последней трети XIX века, а также содержит информацию, имеющую этнографическую ценность. Источник знакомит с некоторыми обрядами афганцев, с отношением к афганцам различных азиатских народов, в первую очередь узбеков, а также позволяет согласиться с гипотезой биографов Гродекова о том, что путешествие это носило разведывательный характер, учитывая, что все это происходит на фоне большой геополитической игры между Великобританией и Россией за усиление своих позиций в Азии.

Ключевые слова: путевые записки, афганцы, обычаи, армия, Н.И. Гродеков.

Современное общество не лишено этнических стереотипов. Они проявляются в различных формах и касаются разных групп людей. Нередко они приводят к дискриминации или предвзятому отношению к представителям той или иной этнической группы. Это в свою очередь может порождать ксенофобию, шовинизм и межэтнические столкновения. Главным способом предотвращения всего перечисленного является формирование знаний о быте, традициях и обычаях других народов и конечно толерантного отношения ко всему «иному». Особенно ценны подобного рода знания при осуществлении внешнеполитической деятельности, в первую очередь дипломатической. Дипломаты в силу возложенных на них обязательств обязаны находить общий язык представителями любых народов, с которыми страна так или иначе взаимодействует и надо сказать нередко успех дипломатической миссии зависит от знаний особенностей культуры оппонента.

В XIX веке знаний о других народностях, проживающих на Востоке, было накоплено недостаточно, поэтому имеющиеся источники представляют собой особую важность.

Одним из таких источников являются путевые заметки Николая Ивановича Гродекова, который возглавив

полевой штаб отряда, совершившего успешный поход на южную границу Бухарского эмирата, в сентябре 1878 года подает командующему рапорт об увольнении из Ташкента в отпуск – в Одессу и Петербург. В свой отпуск полковник Н.И. Гродеков решает совершить путешествие в Петербург через северные провинции Афганистана и северо-восток Персии. В конце сентября 1878 г. он выезжает из Ташкента в Самарканд, в начальных числах октября прибывает в Мазари Шариф, оттуда через Маймана в начале ноября он прибывает уже в Герат. Далее через селения Шекиван и Розанак он проследует в последний афганский пункт Кохсан и через иранский Хорасан возвращается в русские пределы [10, с.119]. Собственно эти путешествия и описываются им в путевых записках, опубликованных в 1880 году. Современные исследователи биографии Н.И. Гродекова допускают, что на него тогда была возложена и разведывательная миссия [6, с.23].

Мы также считаем, что эта гипотеза вполне оправдана, если учесть какие вопросы задает Гродеков сопровождающим его афганцам разного статуса и ранга. Он пишет: «на вопрос будет ли допущено в Кабул английское посольство, он ответил отрицательно и добавил, что справятся с ними [англичанами] как справлялись уже не раз» [5, с.11]. Подобный разговор встречается в записках несколько раз, и везде Николай Иванович встречает

твердый ответ, что ни о каком английском влиянии здесь речи идти не может. Он также приводит статистические данные о количестве афганских батальонов, сосредоточенных на границе с Индией, регионе через который могло произойти вторжение англичан. Такая заинтересованность отношением афганцев к английскому проникновению вероятнее всего продиктована обострением российско-британских противоречий в Средней Азии в 1880-е гг., которое послужило ключевым фактором в развитии российских исследований Афганистана, прежде всего его северных областей [6, с.8].

Что касается включения этих земель в состав Российской империи, то Н.И. Гродеков является противником этой затеи [2]. А когда ему становится известно о слухах, что якобы Россия уже выкупила эти земли, а сам он направлен чтобы осмотреться здесь, то полковник спешит объяснить, что слух этот лишен всякой логики, и что Россия не стала бы заключать подобного рода сделку, не проверив предварительно приобретаемую территорию. В данном случае оснований для недоверия к автору источника отсутствуют. Диссертационное исследование Н.С. Ищенко доказывает тезис о том, что российское правительство не стремилось к территориальным приобретениям в южном направлении. Теоретическое обоснование очерчивания безопасной границы с Афганистаном базировалось на соблюдении «этнографического принципа» там, где отсутствовали естественные преграды [6, с.8].

Тем не менее, полковник встречает на своем пути людей, которые с радостью готовы встретить русскую армию и служить Российской империи, а не афганцам. Речь идет о местных узбеках. Вот что по этому поводу пишет Н.И. Гродеков: «Афганцы в Туркестане суть пришлые завоеватели и что, собственно говоря, Туркестан покорен на наших глазах. Хотя с приходом афганцев и водворился порядок, а главное, мир, тогда как занятие прежних ханов была война и грабеж; но узбеки сразу почувствовали тяжелую руку завоевателей. Считая узбеков женоподобными, неспособными к войне, завоеватели взамен военной службы наложили на них самые разнообразные и тяжелые налоги. ... Узбеку закрыт путь к повышению власти... Обращение афганцев с узбеками самое высокомерное. ... Из опасения восстания у узбеков отобрано оружие. Исключение составляют жители в округах, подверженных набегам туркмен» [5, с.30]. Главным образом почему «узбеки желают нас [русских]» является то, что они «не питают к нам никакого страха», поскольку знают о «человеческом отношении к покоренным народам» [5, с.32].

Этим, кстати, он объясняет столь нерадушное принятие афганцами его визита, а также попытки афганцев всячески оградить его от контактов с местным населением. Поскольку афганцы осведомлены о растущем недовольстве узбеков и об их стремлении перейти под

покровительство России. В каждом русском чиновнике узбеки видели своего «спасителя» и рассчитывали, что вслед за ним придут русские войска и освободят их от афганцев [5, с.32]. Еще одна деталь, которая наглядно демонстрирует пренебрежительное отношение к русскому военному, проявляется в описании приема у луинайба – афганского служащего, который нарушает принятый этикет и на вопрос Гродекова о здоровье эмира, он не задает встречный вопрос о здравии императора или генерал-губернатора. Именно луинаиб предлагает ему познакомиться с афганской музыкой, но вместе с проявлением гостеприимства проявляет жест неуважения к российскому правительству, что скорее всего вызвано стремлением продемонстрировать, что не рады будут афганцы не только англичанам, но и русским, если они попробуют посягнуть на эти земли.

Именно Н.И. Гродеков еще в XIX в. задается вопросом, который будет очень актуален спустя ровно сто лет, когда советские войска войдут в Афганистан – «что, если мы найдем в Афганистане не друзей, а врагов?» [4, с. 27]. Вопрос звучал довольно резонно и тогда, учитывая какими предстали перед ним афганцы.

Совершенно очевидно, что полковник имел некоторые представления об афганцах. Он понимает, что это народ очень храбрый, смелый и жесткий и что переговоры с ними надо вести в достаточно грубой форме. Так, когда ему требуется разрешение чтобы продолжить свой путь и он получает отказы, то продолжает настойчиво требовать желаемого, объясняя свои порой грубые манеры следующим образом: «Я потому позволил себе такую резкость, что боялся, как бы афганский начальник уступки мои не принял за слабость» [5, с.9].

В то же время очевидно, что Н.И. Гродекова явно отталкивает религиозный радикализм, с которым он сталкивается, а тех, кто его проявляет он именует «фанатиками» [5, с.13]. Первый раз он это видит, когда на одной из остановок кто-то из группы полковника собирается взять афганский кувшин чтобы налить себе воды и к нему быстро подбегают и сообщают, чтобы он не трогал кувшин и они нальют ему сами. Видимо, чтобы читатель вдруг не подумал, что этот эпизод говорит об услужливости, он пишет: «оказалось, что мы кафиры, поганые» [5, с.12]. Под «кяфирами» понимаются неверные, или лица, совершающие куфр, то есть «неверие» в существование Аллаха, миссию пророка Мухаммеда, в существование рая и ада, и в Судный день. Далее возникает опасная ситуация уже для самого Н.И. Гродекова. Когда они останавливаются на ночлег один из офицеров громко заявляет, что убил бы русского полковника, к тому же с особой жестокостью: «Если бы была моя воля, то этого кафира я изрубил бы в куски!» [5, с.13]. Н.И. Гродеков не знает персидского и не понимает, о чем они говорят, пока его переводчик из числа теймуров по имени Мустафа, не переводит ему эту фразу и поясняет: «убийца ка-

фира делается святым» [5, с.13]. Аналогичный разговор с планами по его убийству происходит и на следующие утро. Только лишь опасаясь возмездия со стороны русских властей, от этой идеи приходится хоть и с большой неохотой, но отказаться. Еще одним проявлением уже не столь угрожающего характера стал случай с чисткой зубов, по всей видимости процедура не знакомая местным, поэтому они глядят на процесс с удивлением и один из афганцев решает поинтересоваться из чего сделана щетка, которой полковник чистит зубы, на что переводчик Мустафа дает ясный ответ: «из свиной щетины» [5, с.15]. Это моментально вызывает отвращение у наблюдателей, а Н.И. Гродекова вынуждает в дальнейшем чистить зубы вдали от посторонних наблюдателей.

Когда Н.И. Гродеков отправляется в это путешествие ему помимо переводчика Мустафы выделяют еще двоих помощников-мусульман: перса и киргиза. Видя какое отношение, афганцы выказывают неверным, они тоже общаются к подобным исламским порядкам и перестают есть из той же посуды что и русские. Про Мустафу, который остается верен своему начальнику, он пишет, что тот «настолько обрусел на службе у одного чиновника в Ташкенте, что ел свинину и пил вино» [5, с.21]. Чуть позже афганцы, пытаясь и его перетянуть на свою сторону и желая лишить его преданного соратника предлагают Мустафе большее жалованье и почетную службу при дворе эмира [5, с.42].

На фоне такого ревностного отношения к своей религии представляется любопытным описание того, как афганцы пытались выяснить пьет ли господин Гродеков алкоголь и нет ли у него с собой водки, которая им нужна якобы в медицинских целях. Гродеков по этому поводу отмечает: «В больших городах Афганистана существует тайная продажа водки и высшее сословие сильно употребляет ее. Попадают даже пьяницы» [5, с.21]. Представляется, что автор видел в таком поведении черты ханжества. Напрямую он об этом не говорит и здесь следует сразу отметить, что несмотря на то, что записки — это довольно свободный литературный жанр, написаны они Н.И. Гродековым довольно сдержанно, без излишней эмоциональной окраски. Объяснять эту особенность его профессиональным родом деятельности нельзя, скорее это особенность его характера. Так, Н.И. Дубинина в своем исследовании, посвященному биографии будущего генерал-губернатора Туркестанской области, сравнивая его с коллегой и другом М.Д. Скобелевым, пишет, что «популярность Гродекова основывается на выверенном, научном расчете, на личной убежденности в правильности принятого решения», в то время как, например, его товарищ М.Д. Скобелев воспринимается окружающими как харизматическая личность, убедившая солдат, что «еще не отлита та пуля, которая убьет его» [6, с.25].

Ввиду особенностей его характера, а также учитывая род его профессиональной деятельности и тот факт,

что вероятнее всего он осуществлял разведывательную миссию, в записках содержится немного информации этнографического содержания. Так, из записок нам становится известно об афганском обычае передачи писем: «чтобы письмо скорее дошло по назначению его по афганскому обычаю не передают из рук в руки, а бросают на землю и уже с земли поднимает его посыльный» [5, с.41]. А также, например, что афганцы никогда не перестают охотиться: «он [афганец] не пропускает ни одной птицы, чуть завидит ее, сейчас снимает из-за плеча двустволку и стреляет» [5, с.13].

Анализ путевых заметок будущего Туркестанского генерал-губернатора позволяет сделать вывод о том, что подобного рода источники необходимо рассматривать с учетом исторического контекста. Сложно понять взгляды и мысли человека, рассматривая их в отрыве от событий, на фоне которых происходит его становление как личности и профессионала. Н.И. Гродеков совершает свое путешествие после окончания русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в которой Османская империя потерпела поражение. В связи с этим автор путевых заметок замечает, что афганцы хорошо осведомлены о турецкой армии: «афганский ишагасы прекрасно все знал о турецкой армии и турецких военачальников из газеты Кабул, а вот имен русских не знал» [5, с.11]. И если это он обозначает в начале своего путешествия, то уже к концу выясняет, что и сама афганская армия во многом походит на турецкую: «отношения между солдатами и офицерами напоминают отношения, существующие в турецкой армии. Если афганский офицер пьет чай, то несколько солдат подсядут к нему; если он курит кальян, то все солдаты соберутся около него и ждут очереди...» [5, с.51], при этом среди афганцев существует субординация. Ничего не мешало начальству вместе с людьми более низкого ранга курить кальян, а затем применять в их отношении, например, телесные наказания.

Таким образом, взгляды на афганцев Николая Ивановича Гродекова формируются под влиянием политических, культурных и социальных контекстов своего времени, а также его личного опыта. Говоря о политическом контексте, необходимо понимать, что тот образ афганцев, который сформировался в последней трети XIX века во многом обусловлен условиями геополитической борьбы двух империй – Российской и Британской – за влияние в Центральной Азии. Н.И. Гродеков, как и другие путешественники, смотрит на афганцев через призму собственных наблюдений. Его записки служат ценным источником для понимания того, как российские исследователи воспринимали представителей этой этнической группы в контексте своего времени. В целом, его образ афганцев является довольно многогранным и сложным, отдавая должное мужеству и храбрости этого народа, он не лишен и предвзятого отношения, что отражает как его личные впечатления, так и более широкие политические и культурные контексты всей второй половины XIX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллоев Р. Влияние этнического фактора на становление афганской государственности / Р. Абдуллоев. – Текст: электронный // Центральная Азия и Кавказ. – 2014. – №1. – С.145-153. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-etnicheskogo-faktora-na-stanovlenie-afganskoj-gosudarstvennosti> (дата обращения: 27.02.2025).
2. Бекмаханова Н.Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. / Н. Е. Бекмаханова. – СПб.: Ин-т рос. истории РАН, 2015. – 360 с. ISBN 978-5-8055-0274-4. – Текст: непосредственный.
3. Волков И.В. Источники панисламистской угрозы Российской Империи в Средней Азии / И.В. Волков. – Текст: электронный // Власть. – 2024. – №2. – С.248-255. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istochniki-panislamistskoj-ugrozy-rossijskoj-imperii-v-sredney-azii> (дата обращения: 27.02.2025).
4. Гродеков Н.И. «Мы будем приняты подобно кяфирам...»: Генерал Гродеков о русской политике в Центральной Азии: [публ. док. «Доклад генерал-майора Н.И. Гродекова о положении дел в Средней Азии» (1882)] / подгот. к печ. и предисл. Д. Арапова // Родина. – 2002. – № 9. – С. 27
5. Гродеков Н.И. Через Афганистан. Путевые записки Генерального штаба полковника / Н.И. Гродеков. – С.-Петербург: Издание книжного магазина «Нового времени», 1880. – 130 с.
6. Дубинина Н.И. Н.И. Гродеков – государственный и военный деятель России: док.-ист. повествование / Н.И. Дубинина. – Хабаровск: АНО «Лаборатория идей»: Дальневосточная государственная научная библиотека, 2023. – 376 с. ISBN 978-5-98162-030-0. – Текст: непосредственный.
7. Ищенко Н.С. Афганистан во внешнеполитическом дискурсе Российской империи в годы правления Александра III (1881-1894 гг.): специальность 5.6.2 «Всеобщая история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ищенко Никита Сергеевич; Московский государственный институт международных отношений МИД Российской Федерации. – Москва, 2024. – 224 с. – Библиогр.: с. 204–221. – Текст непосредственный.
8. Лукоянов И.В. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и изменения в механизмах внешней политики России / И.В. Лукоянов. – Текст: электронный // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 2019. – №4. – С.65-81. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-turetskaya-voyna-1877-1878-gg-i-izmeneniya-v-mehanizmah-vneshney-politiki-rossii> (дата обращения: 26.02.2025).
9. Рабуш Т.В. К вопросу о роли Афганистана как фактора региональной системы международных отношений в XIX в. / Т.В. Рабуш. – Текст: электронный // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2021. – №4 (44). – С.121-135. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-rol-i-afganistana-kak-faktora-regionalnoy-sistemy-mezhdunarodnyh-otnosheniy-v-xix-v/viewer> (дата обращения: 27.02.2025).
10. Харатишвили Г.С. Русские путешественники, посетившие Афганистан при эмире Шер Али-Хане (1863–1879) / Г.С. Харатишвили. – Текст: электронный // Вестник СПбГУ. – 2009. Сер. 13. Вып. 2. – С. 115–119. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-puteshestvenniki-posetivshie-afganistan-pri-emire-sher-ali-hane-1863-1879> (дата обращения: 26.02.2025).

© Насрулла Атик Накибуллаевич (atiknasrulla@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»